

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полочкой епархіи.

№ 19.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 октября 1886 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 августа сего года за № 3381, слѣдующаго содержанія: Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ сообщилъ, что по Высочайшему повелѣнію внесенъ въ Комитетъ Министровъ всеподаннѣйшій отчетъ за

1885 годъ о состояніи Витебской губерніи, въ которомъ Губернаторъ, между прочимъ, объясняетъ нижеслѣдующее: „Отраднымъ фактомъ въ дѣлѣ народнаго образованія является увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ, которыхъ въ отчетномъ году открылось 40, а число учащихся увеличилось противъ 1884 года на 367 человекъ, т. е. на 89%, не смотря на неблагопріятныя мѣстныя условія, каковы: бѣдность православнаго населенія и возможность вліянія на послѣднее единовѣрческихъ элементовъ.

Въ ряду важнѣйшихъ обязанностей по благоустройству Витебской губерніи, Губернаторъ считаетъ содѣйствіе распространенію и утвержденію въ народѣ образованія на началахъ православной церкви. Служа основой нравственности, составляя вѣрнѣйшее условіе благосостоянія, удовлетворяя насущнымъ и наиболѣе жизненнымъ духовнымъ потребностямъ народа, помянутое образованіе представляетъ дѣйствительное средство къ поддержанію и возвышенію національнаго самосознанія въ народѣ, почему распространеніе и упроченіе его имѣетъ важное значеніе, въ особенности въ Витебской губерніи, гдѣ православное населеніе разбросано среди иновѣрцевъ и раскольниковъ. Въ виду вышеизложеннаго Губернаторъ обращался къ предводителямъ дворянства и членамъ крестьянскихъ присутствій, приглашая ихъ къ неослабному содѣйствію дѣлу учрежденія церковно-приходскихъ школъ путемъ поддержанія православнаго духовенства въ его стараніяхъ

о заведеніи этихъ школъ и убѣжденіемъ крестьянъ въ особой пользѣ ихъ. Приглашеніе его, Губернатора, не осталось безъ успѣха.“ Противъ такового объясненія Витебскаго Губернатора Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: „*Утѣшительно*“. По выслушаніи настоящаго отчета, въ засѣданіи 8 іюля сего года, Комитетъ Министровъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на объявленіе, черезъ мѣстное начальство, предводителямъ дворянства и членамъ крестьянскихъ присугствій, а равно и лицамъ изъ числа мѣстнаго духовенства, принявшимъ непосредственнае участіе въ учрежденіи въ 1885 году по Витебской губерніи церковно-приходскихъ школъ, о томъ Всемиловѣйшемъ вниманіи, котораго удостоились объясненія Витебскаго Губернатора о дѣятельности помянутыхъ лицъ. Государь Императоръ, въ 18 день іюля 1886 года, на сіе Высочайше соизволилъ: Приказали: Для надлежащаго исполненія по изъясненной Высочайшей волѣ послать Вашему Преосвященству указъ. Августа 25 дня 1886 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 2 іюня 1886 года, за № 1412, объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для

церковно-приходскихъ школъ. Приказали: На основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно приходскихъ школахъ, опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля, 20 и 27 марта, 3 апрѣля и 2 мая сего 1886 года, утверждены программы учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Признавая благовременнымъ вмѣстѣ съ издавіемъ сихъ программъ преподать руководственныя наставленія къ правильному уразумѣнію значенія церковно-приходскихъ школъ и къ устройенію учебной части въ оныхъ въ духѣ и смыслѣ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предпославъ программамъ для церковно-приходскихъ школъ руководственное введеніе указаннаго содержанія, разослать таковыя программы, при циркулярныхъ указахъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а для напечатанія программъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить оныя въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ при выпискѣ изъ сего опредѣленія.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ для церковно-приходскихъ школъ.

В В Е Д Е Н І Е.

Значеніе церковно-приходской школы и отношеніе ея къ церкви и просвѣтительно-пастырскимъ обязанностямъ священника.

Благочестивый, исконный обычай православнаго русскаго народа -- отдавать дѣтей своихъ въ наученіе

книжное духовнымъ пастырямъ, устроить школы при храмахъ и монастыряхъ, имѣть для себя незыблемо-твердыя основанія. Св. церковь наша самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ поставлена блюсти и возвѣщать міру божественныя писанія, *мощія умудрити во спасеніе* (2 Тим. 3, 15), быть учительницею вѣры и благочестія и неоскудною сокровищницею богодарованныхъ благодатныхъ средствъ, необходимыхъ для того, чтобы сѣмена слова Божія произращали плоды благіе во время свое, *да совершенъ дудеть Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Слово церкви возвышается надъ всѣми ученіями человѣческими и одинаково властно для дѣтей и отцовъ, для пасомыхъ и самихъ пастырей, провозвѣстниковъ и истолкователей ея ученія. Каждый христіанинъ долженъ жить и приготовляться къ вѣчности подъ кровомъ церкви, подъ живымъ и постояннымъ воздѣвствіемъ ея наставленій.

Школа при церкви представляетъ наилучшіе способы для впечатлѣнія въ сердце дѣтей основныхъ истинъ вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ сердце къ материнскому руководительству церкви и для наклоненія ихъ воли въ послушаніе ей. Ученики церковной школы, *питаемые* подъ покровомъ церкви *словесы вѣры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6) и *обучая себе ко благочестію* (ст. 7), при благодатномъ воздѣвствіи церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣвствій, воспріимутъ преподаваемые имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ, и всею душою, съ любовію и благоговѣніемъ, какъ *премудрость яже*

свыше (Іак. 3, 17), какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни.

Ближайшимъ образомъ дѣло церковно-приходской школы соединено съ священнодѣйствіемъ крещенія. *Научите—крестяще*, заповѣдалъ Господь въ лицѣ апостоловъ всеѣмъ служителямъ Его слова и строителямъ Его таинъ (Матѳ. 28, 19). Школа при церкви даетъ возможность дѣло этого строго-обязательнаго для пастыря необходимаго для всеѣхъ наставленія вести наиболѣе легко и успѣшно. Скорѣе можно научить многихъ въ школѣ, чѣмъ если бы пришлось съ каждымъ заниматься въ особенности: правильная послѣдовательность въ ученіи, распредѣленіе учащихся по возрасту, взаимная ихъ помощь, усилія при соревнованіи, возможность провѣрки приобретаемыхъ знаній, классныя пособія, неизмѣнность принятыхъ порядковъ и строгое соблюденіе благочинія—все это представляетъ такія удобства къ усвоенію дѣтьми ученія вѣры и благочестія и къ привлеченію ихъ подъ кровъ церкви, какія внѣ школы невозможны.

Наставленіе пасомыхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ доброй нравственности, конечно, никакъ не ограничивается школою, а должно простираться на всю человѣческую жизнь до послѣдней минуты. Это дѣло постояннаго назиданія вѣрующихъ исполняется посредствомъ церковной проповѣди и богослуженія. Но для того, чтобы облегчить слушателямъ пониманіе слова пастыря и собственнаго слова церкви въ ея молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, нужна для

нихъ подготовка, которую и даетъ правильно устроенная школа: питомцы ея утверждаются въ основныхъ истинахъ вѣры и благочестія, знакомятся съ главными событіями въ исторіи спасенія, привыкаютъ къ языку и пастыря, и самой церкви, и научаются съ разумѣніемъ относиться къ тому, что въ церкви видятъ и слышатъ. При такой подготовкѣ пасомыхъ, пастырь—проповѣдникъ будетъ знать, кому и о чемъ говорить, предъ нимъ будутъ стоять люди, извѣстные ему съ дѣтства и по дарованіямъ, и по степени усердія, и по количеству полученныхъ ими знаній. Воспринимая сами наставленіе отъ церкви и ея пастырей, они повѣдаютъ и объясняютъ его и другимъ. Есть и теперь благоговѣйные и искусные чтецы и пѣвцы изъ мірянъ, и совершаемое ими чтеніе и пѣніе въ храмѣ бываетъ особенно впечатлительно для народа. Церковно-приходская школа, обязательно обучающая чтенію и пѣнію на церковно-славянскомъ языкѣ, увеличитъ число этихъ чтецовъ и пѣвцовъ, и дастъ священнику несравненно болѣе средствъ для совершенія богослуженія съ подобающимъ благолѣпіемъ.

По тѣсной связи съ церковію, церковная школа съ самыхъ первыхъ временъ сдѣлалась ея существенною принадлежностію. Начало ея коренится въ оглашеніи, которое предшествовало крещенію или послѣдовало за нимъ. Церковь всегда имѣла материнскую заботу о просвѣщеніи крещенныхъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, и въ этой своей заботѣ приспособлялась къ возрасту и положенію просвѣ-

щаемыхъ. Возрастные для оглашенія собирались въ домахъ христіанскихъ учителей, а впоследствии, когда явилась возможность, устраивались обширныя помѣщенія въ притворѣ храмовъ при крещальняхъ, гдѣ многіе, одновременно, слушали слово духовнаго наставника. Нѣкоторые изъ сихъ первоначально-огласительныхъ училищъ, именно въ Алесандріи и Антиохіи, достигли замѣчательнаго развитія и великой славы, сообщали своимъ питомцамъ высокое и широкое богословское образованіе и вели борьбу съ многоучеными представителями языческаго образованія. Если же и для возрастныхъ, приготовлявшихся къ крещенію, требовалось общее наставленіе ихъ въ вѣрѣ, и первоначальное ихъ оглашеніе принимало нѣкоторый видъ школы и даже совсѣмъ переходило въ нее; то церковная школа въ особенности оказалась и оказывается необходимою для просвѣщенія дѣтей, принявшихъ уже святое крещеніе, дабы дорогое и невозвратимое время ихъ развиванія и возрастанія было посвящено на доброе ученіе вѣрѣ и благочестію и на утвержденіе въ послушаніи матери церкви.

Отношеніе церковно-приходской школы къ воспитанію семейному и къ домашнимъ школамъ грамоты.

Церковно-приходской школѣ предшествуетъ частное или предварительное наставленіе дѣтей въ семьяхъ и въ домашнихъ школахъ грамоты.

Воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней еге жизни. Еще онъ не навькнетъ созавать себя, а разнородныя вліянія тысячью не-

зримыхъ путей успѣли уже проникнуть въ его душу. Искреннее благочестіе отца и матери, благоговѣйно совершаемая ими молитва, ихъ терпѣливая покорность волѣ Божіей въ тяжкихъ испытаніяхъ жизни, любовь къ труду, забота о младшихъ членахъ семьи — все это передается воспріимчивому сердцу ребенка въ доброй христіанской семьѣ, которой святой апостолъ Павелъ даетъ многозначительное наименованіе: „домашняя церковь“ (1 Кор. 16, 19). Охраненіе этихъ добрыхъ началъ христіанской семьи должно составлять особенную заботу пастыря церкви. Посѣщая своихъ прихожанъ, *не нуждею, но волею и по Бозь*, онъ долженъ тщательно смотрѣть, среди какихъ вліяній возрастаютъ въ семьѣ дѣти, приводятъ ли ихъ въ храмъ, не оставляютъ ли на долгое время безъ приобщенія святыхъ таинъ, приучаютъ ли ихъ къ молитвѣ и соблюденію постовъ, и внушаютъ родителямъ важность и спасительность христіански-церковнаго воспитанія дѣтей.

Но уже и въ предѣлахъ этихъ малыхъ домашнихъ церквей скоро сказывается нужда въ общемъ и совмѣстномъ обученіи дѣтей.

Не всѣ знаютъ грамоту, семейныя заботы такъ разнообразны и тяжелы, особенно въ бѣдной крестьянской семьѣ, дѣти охотнѣе учатся вмѣстѣ, нужны хотя нѣкоторыя классныя принадлежности: всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе домашнихъ школъ грамоты, и онѣ дѣйствительно, по требованію самой жизни, во множествѣ возникаютъ повсюду въ Россіи. Эти домашнія школы

грамоты составляютъ переходную ступень отъ семьи къ правильно-устроенной церковно-приходской школѣ, готовятъ къ ней и служатъ для нея питомниками. Забота священника, руководителя этой послѣдней, должна быть направлена къ тому, чтобы всячески поддерживать эти первые, частные опыты совмѣстнаго обученія дѣтей, дабы не дать заглухнуть ни одной искрѣ добра въ этомъ важномъ дѣлѣ ихъ воспитанія и самое слабое усердіе къ нему поддержать и оживить.

Но такъ какъ въ настоящее время широкаго распространенія грамотности и общаго стремленія къ обученію дѣтей, является множество учителей разной подготовки и разнаго направленія, то слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ должна быть школа грамоты, желательная для православной церкви.

Слово грамота, взятое съ греческаго языка, значитъ писанія. Какія именно писанія или какую грамоту надобно преподавать для просвѣщенія дѣтей, указываетъ святой апостоль Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею: „яко измлада“, пишетъ онъ, „священная писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ“ (2 Посл. 3, 15). По сему апостольскому ученію, издревле въ церкви съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подотню тому, какъ съ словомъ *Библія* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. И въ нашемъ отечествѣ встарину обучали не инымъ, а именно священнымъ писаніямъ, священной грамотѣ. Это видно, между прочимъ, изъ

заглавія молитвы предъ началомъ ученія въ требникѣ: „молитва, егда приходитъ отроча учиться священнымъ писаніямъ“. Наименьшій необходимый кругъ священныхъ писаній или грамоты составляли: послѣ азбуки часовникъ (часословъ) и псалтирь—книги по преимуществу богослужебныя и молитвенныя. Урокъ предварялся тремя земными поклонами, и дѣти оканчивали его *перекрестясь цѣлованіемъ* книги (въ подражаніе священнику, цѣлюющему прочитанныя строки св. Евангелія).

Отсюда выясняется такъ называемый типъ истинной школы грамоты. Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя, и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она за то строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе. Поэтому и въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ

вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить.

Особеннаго вниманія со стороны пастырей требуютъ школы инородческія. Если въ русскомъ православномъ населеніи школа грамоты продолжаетъ дѣло семьи, то въ населеніи инородческомъ она принимаетъ на себя все дѣло христіанскаго воспитанія, ибо инородческая, даже крещеная, семья, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ раститъ ихъ въ бытовыхъ и отчасти даже религіозныхъ навыкахъ и понятіяхъ языческихъ и иновѣрныхъ. Посему инородческой школѣ грамоты нужно дать наибольшую возможность религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ, предоставляя имъ въ этихъ школахъ, на первыхъ порахъ, обучаться на родномъ нарѣчій.

Предоставляя возможную свободу учителю или учительницѣ грамоты, особенно въ школахъ инородческихъ, священникъ тѣмъ не менѣе долженъ не только слѣдить за ходомъ ученія въ этихъ домашнихъ школахъ, но и стараться такъ поставить дѣло, чтобы оно шло подъ его руководствомъ. При каждомъ посѣщеніи школы онъ долженъ освѣдомляться, какъ ведется дѣло обученія, сколько успѣли пройти дѣти со времени послѣдняго посѣщенія, и провѣрять ихъ знанія. При этомъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по усмотрѣнію надобности, онъ можетъ, на примѣръ, объяснить имъ

какую-либо молитву, или рассказать исторію ближайшаго праздника. При посѣщеніи дѣтьми церкви священникъ долженъ имѣть въ особенномъ своемъ вниманіи и позволять имъ, смотря по степени умѣнія, чтеніе и пѣніе на клиросѣ.

Тщательно наблюдая за домашними школами, священникъ однако же отнюдь не долженъ смотрѣть на себя, какъ на начальника этихъ школъ, а долженъ дѣйствовать, какъ пастырь и духовный отецъ, которому отъ самого Господа-Пастыреначальника ввѣрены какъ учащіяся дѣти, такъ и родители ихъ, и сами учащіе ихъ наставники и наставницы.

(Продолженіе будетъ).

Полоцкая духовная консисторія сообщаетъ, что настоятельница Кублицкаго народнаго училища, дочь священника, дѣвица Марія Игнатьевна Котырло пожертвовала въ Кублицкую церковь пару хоругвей стоимостью 25 руб., и статскій совѣтникъ Николай Θεодоровичъ Фокковъ пожертвовалъ въ церкви Вѣтринскую и Бердицкую двѣ панихидницы стоимостью каждая по 13 р., всего на 26 рублей.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Всемиловѣннѣе пожалованы: Орденомъ св. Станислава: 2-й степени — учитель Витебской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Николай Поцовъ, и 3-й степени — учитель той же семинаріи, надворный

совѣтникъ, Иванъ Иваницкій; *серебряною* для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, *медалью*, за заслуги по духовному вѣдомству, — 2-й гильдіи купецъ Меодій Якименковъ.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ *перемѣщенъ* — ректоръ Витебской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Архимандритъ Паисій, на должность ректора въ Тифлисскую духовную семинарію.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ *назначены*: преподаватель Курской духовной семинаріи, магистръ богословія, Яковъ Новицкій — *на должность ректора* въ Витебскую духовную семинарію, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея; г. Витебска заштатный протоіерей, кандидатъ богословія, Матѣй Красовицкій *сверхштатнымъ членомъ* Полоцкой духовной консисторіи, и временно-присутствующій въ Полоцкой духовной консисторіи священникъ Спасо-преображенской церкви г. Витебска Николай Соколовъ *штатнымъ членомъ* той же консисторіи.

Господиномъ Товарищемъ Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода *перемѣщенъ*, 27 августа, учитель русскаго языка въ Витебскомъ духовномъ училищѣ Ѳедоръ Смирновъ на должность преподавателя по св. писанію въ Самарскую духовную семинарію, а на мѣсто Смирнова въ Витебское духовное училище *опредѣленъ*, того же числа, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Василій Томашевскій.

Умерли: Лепельскаго уѣзда, с. Мосарь, псаломщикъ Кондратій Носевичъ 20 августа и Витебскаго

уѣзда, с. Храповичи, заштатный священникъ Евѣмій Овсянкинъ 26 августа.

Уволенъ заштатъ согласно прошенію—г. Витебска Каѳедрального Николаевского собора діаконъ Капитонъ Аванасьевъ 1 Сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Крестъ, Велижскаго уѣзда, Ѳедоръ Пороменскій въ с. Мосаръ Лепельскаго уѣзда и учительница Губинской церковно-приходской школы, Лепельскаго уѣзда, Анна Квятковская на должность учительницы въ Бѣльскую церковно-приходскую школу того же уѣзда.

Назначены согласно прошенію: на вакансію священника—Себежскаго уѣзда, с. Ливо псаломщикъ Иванъ Тихомировъ—въ с. Придруйскъ Дриссенскаго уѣзда; на псаломщицкія вакансіи: окончившіе курсъ Витебской духовной семинаріи: Василій Ліоренцевичъ—въ г. Полоцкѣ къ Покровской церкви; Николай Мархиль въ с. Крестъ Велижскаго уѣзда, и Георгій Ковганкинъ въ с. Ливо Себежскаго уѣзда.

Вакантными состоятъ мѣста: діаконское при Витебскомъ Каѳедральномъ соборѣ съ 1 сентября, и псаломщицкое—при единовѣрческой церкви въ с. Тискады, Рѣжицкаго уѣзда, съ 15 іюля.

Изъявлена признательность Епархіального начальства со внесеніемъ въ поелужный списокъ—Городокскаго уѣзда, с. Тіосто, священнику Іоанну Довгялло, за его заботы о нуждахъ приходской церкви.

Преподано Архипастырское благословеніе: прихожанамъ с. Тіосто Городокскаго уѣзда, за посильныя ихъ пожертвованія на нужды приходской своей цер-

кви, и прихожанамъ с. Орѣховно Лепельскаго уѣзда, и сего села священнику Владиміру Борисовичу, за ихъ заботы о нуждахъ своей приходской церкви.

Утверждены: учитель Коптевичскаго народнаго училища, Лепельскаго уѣзда, Петръ Никитинъ въ должности учителя образцовой начальной школы при Витебской духовной семинаріи, а духовникъ названной семинаріи, священникъ Іоаннъ Бобровскій—въ должности законоучителя той же школы.

Разрѣшено: прихожанамъ с. Сарія Дриссенскаго уѣзда, устроить новый полъ въ алтарѣ, безъ нарушенія престола, на собственныя ихъ средства.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ согласно выборамъ: Витебскій мѣщанинъ Иванъ Новицкій къ Заручевско-Воскресенской церкви г. Витебска; Себежскій купецъ Константинъ Селюгинъ къ Христорожественскому собору г. Себежа; крестьянинъ деревни Осиновки Антонъ Яковлевъ къ церкви с. Липинишки, Динабургскаго уѣзда и крестьянинъ Георгій Прокофьевъ къ церкви с. Козаково Велижскаго уѣзда.

Съ Архипастырскаго Его Преосвященства благословенія вновь открыта церковно-приходская школа въ с. Усвица Полоцкаго уѣзда.

Архипастырское наставленіе кандидатамъ пастырства ¹⁾.

...Вы уже вступаете въ жизнь и скоро, быть можетъ, поступите на тѣ или другія церковныя должности. Ходите же достойно своего званія, свято и строго исполняйте налагаемыя на васъ этимъ званіемъ обязанности. Сущность ихъ выразилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавши Своимъ ближайшимъ ученикамъ и апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. 29, 19—20). Итакъ, первая ваша обязанность—идти въ приходъ и учить. Слава Богу,—теперь предстоитъ широкое поле для учительской дѣятельности пастыря! Вотъ нынѣ всюду открываются церковно-приходскія школы; народъ любитъ церковную школу и охотно посылаетъ въ нее своихъ дѣтей; онъ хочетъ, чтобы дѣти его обучались не по гражданской азбукѣ, а по церковно-славянской, чтобы умѣли они читать Псалтирь да Часословъ. И пастырямъ церкви надобно идти навстрѣчу такому стремленію народа, поддерживать его, укрѣплять и поощрять. Есть и другой видъ учительской дѣятельности. Было время, когда молящіеся въ хра-

¹⁾ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевского. Сказано 15 іюня сего года на годичномъ актѣ Донской духовной Семинаріи.

махъ спѣшили вонъ изъ нихъ, какъ только пастырь вздумаетъ поучать своихъ пасомыхъ, но оно, благодареніе Богу, — теперь уже прошло; — настали другія времена: нашъ народъ уже ближе старается подойти къ церковной каедрѣ, если замѣтитъ желаніе со стороны своего духовнаго отца вести рѣчь о вѣрѣ и христіанской нравственности. Мало то: о: нынѣ всюду заводятся внѣбогослужебныя бесѣды и никто не жалуется, чтобы эти собесѣдованія не посѣщались прихожанами всѣхъ положеній, а напротивъ всѣ утверждаютъ, что народъ охотно идетъ на нихъ, со вниманіемъ слушаетъ, что преподается ему, что говорятъ или читаютъ ему о вѣрѣ и благочестіи. Поучайте же и вы, поучайте нелѣбно, и въ школахъ, и въ храмѣ, и внѣ храма, и въ домахъ прихожанъ, при всякомъ удобномъ случаѣ; помните завѣщаніе великаго учителя языковъ своему ученику: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2), чтобы и ваши прихожане не отвратили слуха своего отъ истины, и „не уклонились къ баснямъ“ (тамъ же, ст. 4). Вторая обязанность ваша, преподаваемая словами Спасителя, выражена такъ: „крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Нужно ли говорить вамъ о томъ, что подъ крещеніемъ здѣсь подразумѣваются всѣ таинства Церкви, какъ благодатныя средства къ возрожденію, обновленію, укрѣпленію челоуѣка, да и не таинства только, но и всѣ установленныя обряды св. Православной Церкви, всѣ

приходскія требы. И тѣ и другія вы одинаково должны исполнять и совершать съ благоговѣнiемъ, помня, что это — дѣло Божіе и что проклятъ всякій, творящій такое дѣло съ небреженіемъ. Всѣ наши обряды имѣютъ глубокой смыслъ, всѣ исполнены високаго назиданія. Что же можетъ получить отъ нихъ для своей души вѣрующій, когда онъ видитъ, что обряды исполняются приставленными къ тому лицами спѣшно, безъ благоговѣнія, даже небрежно, когда онъ слышитъ и въ церкви, и при всякихъ другихъ требахъ не чтеніе псалма, или церковной пѣсни, а какое-то бормотаніе, непонятное для другихъ и непростительное для священно-дѣйствующихъ? Нѣтъ, не словомъ только назидайте, а учите вѣрѣ и благочестію самымъ отношеніемъ своимъ къ прямымъ своимъ обязанностямъ, отношеніемъ къ тому, что вы совершаете. Наконецъ, приставленные къ тому, чтобы просвѣщать и учить другихъ, вы сами прежде всего должны быть чисты и свѣтлы, чтобы свѣтъ вашъ свѣтился предъ другими и чтобы по дѣламъ вашимъ всякій могъ познать и убѣдиться, что вы творите именно дѣло Божіе, а не людское, человѣческое дѣло. Трудно старому челоуѣку отстать отъ своихъ привычекъ, переломить себя, трудно, быть можетъ, и престарѣлымъ іереямъ идти навстрѣчу требованіямъ времени и обстоятельствъ, но вы, молодые силы, призваны сами идти по новому пути и вести своихъ пасомыхъ къ свѣту вѣры и познанію Христа новымъ путемъ чрезъ наученіе ихъ, святое, благоговѣйное совершеніе таинствъ,

обрядовъ и всѣхъ вообще приходскихъ требъ, и чрезъ свою жизнь; будьте образомъ для своихъ пасомыхъ, *вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12); вы должны составить, и составьте изъ себя новую расу, новое поколѣніе священнослужителей.

(„Рук. для сельск. паст.“).

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ

о священной обязанности ихъ ставить въ церквахъ и домахъ своихъ предъ святыми иконами чисто-восковыя свѣчи.

„Что слѣпо, или повреждено, или уродливо, или больно, или коростливо, или паршиво, такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень (Лев. XXII, 22).

Съ самой глубокой древности православные христіане приносили въ храмы Божіи хлѣбъ, вино, елей, ладанъ и восковыя свѣчи. Но съ теченіемъ времени изъ сказанныхъ приношеній болѣе другихъ удержались до сего времени восковыя свѣчи.

О послѣднемъ-то приношеніи, то есть, о восковыхъ свѣчахъ, которыми поддерживается благосостояніе нашихъ церквей и духовенства, скажемъ вамъ нѣсколько полезныхъ словъ. Извѣстно, что на выручаемыя церквами чрезъ продажу восковыхъ свѣчей деньги созидаются прекрасные храмы съ

украшеніями, устроятся церковныя богатыя утвари, — облаченія духовенства, стройныя пѣвческіе хоры, — собираются клирики, діаконы, служители — пастыри ученые мужи; воздвигаются многочисленныя въ нашемъ отечествѣ духовныя школы, училища, гдѣ тысячи юношей учатся познанію закона Божія, правиламъ вѣры христіанской, откуда выходятъ проповѣдниками, служителями Господняго слова и много полезныхъ дѣятелей.

Но вотъ что, Православныя христіане, въ послѣднее время замѣчается у насъ повсемѣстно: въ городахъ, селахъ и деревняхъ, въ храмы Божіи приносятся свѣчи къ иконамъ — образамъ не изъ чистаго — пчелинаго воска, а изъ другаго заграничнаго матеріала, — японскаго воска, называемаго въ нашей торговлѣ и заграничной церезиномъ, парафиномъ, и изъ другихъ подобныхъ сему примѣсей, не допускаемыхъ вовсе нашею церковью въ составъ церковныхъ восковыхъ свѣчей.

Приносимыя такія свѣчи въ церковь, покупаемыя на сторонѣ, то есть, въ частныхъ лавкахъ, или у мелкихъ торговцевъ, которые ѣздятъ по селамъ съ негодными свѣчами, коптятъ сильно святыя иконы — образа и стѣны церквей; — поэтому свѣчи эти не суть жертвы, угодныя Богу, и не только не могутъ служить благоуханною Богу жертвою, но навлекаютъ гнѣвъ Божій.

Если у вашихъ знакомыхъ или родственниковъ бываютъ именины, крестины и вообще праздники,

и если вы имѣете желаніе именинника, кума, свата, друга, отца, мать почитать своею любовью, то, безъ сомнѣнія, вы стараетесь принести самый лучший подарочекъ, не жалѣя на покупку его послѣдней копѣйки. Конечно, похвально и хорошо, что вы оказываете къ ближнимъ своимъ искреннюю любовь.

Но когда вы, православные христіане, собираетесь идти въ храмъ Божій помолиться Богу, покаяться въ грѣхахъ, попросить помощи Божіей отъ бѣдъ, горестей, или поблагодарить своего Создателя за всѣ Его благодѣянія къ намъ грѣшнымъ, то вы, наоборотъ, приносите Господу, Матери Божіей, или угодникамъ Божиимъ не самую лучшую, чистую, какъ бы слѣдовало, по Божьему закону, а смрадную свѣчу, купленную вами за дешевую цѣну у торгашей, развѣзжающихъ по селамъ, деревнямъ съ дешевыми свѣчками, или же въ лавкахъ.

Спрашивается, какую же жертву вы приносите въ церковь, и Кому ее несете? Вдумайтесь хорошенько и вникните разумно въ то, что вы покупаете и несете въ церковь!

Припомнимъ, православные христіане, что евреи или, по нашему названію, жида—есть народъ невѣрующій во Христа; но и они, съ великою любовью, отъ всей своей души, стараются приносить въ дома и свои синагоги, то есть, въ молитвенныя свои мѣста, самыя лучшія, самыя чистѣйшія восковыя свѣчи въ жертву Богу. Но то жида, незнающіе Христа, а вы христіане, вѣрующіе во Христа. Они

несутъ съ любовью чистую восковую свѣчу Богу, а вы, напротивъ, тащите въ церковь смрадную, грѣховную свѣчу. Хорошую вещь вы охотно даете въ подарокъ своему собрату, другу, или товарищу, а своему Творцу—Господу навязываете самую плохую жертву—свѣчу. Выходить, что вы поступаете по этому дѣлу хуже, нежели жидаы!...

На сколько непріятна Господу и Пречистой Его Матери смрадная копоть, покрывающая наши иконы, отчего онѣ и портятся въ живописи, укажемъ вамъ на замѣчательный случай, бывшій въ одномъ Аѳонскомъ монастырѣ: монахъ по имени Нилъ, какъ то проходя мимо иконы Б. Матери „Скоропослушницы“ съ зажженною лучиною, копоть отъ которой попадала на эту икону, вдругъ услышалъ отъ Б. Матери голосъ, повелѣвавшій ему не ходить болѣе съ лучиною и не коптить Ея образа. Но онъ почему то не обратилъ на это вниманія. Но вскорѣ за неисполненіе сего повелѣнія, онъ долженъ былъ понести наказаніе Божіе: продолжалъ ходить мимо этой иконы съ зажженною лучиною, снова услышалъ грозныя отъ иконы слѣдующія слова: *монахъ, недостойный этого имени! Доло ли тебѣ такъ безпечно и такъ безстыдно коптить мой образъ!*“. При этихъ словахъ монахъ ослѣпъ. Но, по раскаяніи, онъ скоро получилъ прощеніе, и зрѣніе ему возвратилось.

Такому или подобному, а можетъ быть и еще большому наказанію Божію подвергнуться могутъ и тѣ христіане, которые вносятъ въ храмы Божіи дешевыя свѣчи, такъ какъ подобныя свѣчи, при

горѣннѣи, издають такую же копоть, какъ и та лучина, за которую монаху Нилу пришлось заплатить слѣпотой глазъ.

Для того, чтобы узнать чисто восковую свѣчу и отличить ее отъ дурной, дешевой свѣчи, предлагаемъ вашему вниманію слѣдующіе, самые вѣрнѣйшіе способы.

Чисто-восковая свѣча.

Видомъ эта свѣча сѣробѣлая. Гибкая, мягкая. Гнется какъ угодно; не ломается. Прилѣпляется легко предъ иконами.

Запахъ отъ нея медовый—пріятный. Горитъ она ровнымъ огнемъ. Стоитъ прямо; не кривится, какъ дешевая свѣча. При горѣннѣи не обтекаетъ обильною струєю, какъ дурная свѣча.

Копоти отъ нея не бываетъ. Горитъ она долѣе плохой свѣчи.

Поддѣльная свѣча.

Эта свѣча, какъ стеариновая. Ломается. Ставится предъ образами съ большимъ усиліемъ и скоро надаетъ съ мѣста. Запахъ отъ нея непріятный, въ родѣ дегтя, скипидара, керосина. Она горитъ скорѣй хорошей свѣчи и трещитъ. Плыветъ сильно, наклоняется при горѣннѣи въ сторону.

Копоть большая, что видно на иконахъ, подсвѣчникахъ и стѣнахъ церковныхъ.

Но, можетъ быть, кто нибудь спроситъ изъ васъ, зачѣмъ же дескать продаются въ лавкахъ такія нехорошія свѣчи? На это скажемъ, что такія свѣчи допущены къ продажѣ по распоряженію правительства, но только свѣчамъ этимъ дается другое назначеніе: именно: онѣ продаются для *домашняго употребленія* и только, то есть, для возжиганія ихъ, но не предъ св. иконами въ церкви или дома у св.

иконъ, какъ незаконно это нынѣ дѣлается, а въ комнатахъ, и вообще для освѣщенія нашихъ жилищъ, точно такъ, какъ обыкновенно въ домахъ у насъ зажигаются вечеромъ, ночью стеариновыя, калетовскія, парафиновыя или сальныя свѣчи. Вотъ для чего свѣчи эти должны продаваться; но наши торгаши, или лучше сказать, обманщики, пользуясь вашимъ незнаніемъ, простотою и скупостью, продаютъ вамъ плохія, смрадныя свѣчи за церковныя хорошія, а вы, покупая ихъ, и ставите къ св. образамъ, тогда какъ, скажемъ опять, свѣчи эти должны намъ служить единственно для одного лишь освѣщенія нашихъ жилищъ, и ни въ какомъ случаѣ не для зажиганія ихъ предъ св. иконами.

Теперь вы можете хорошо понять, какія эти дешевыя свѣчи вы покупаете у лавочниковъ, и на какой предметъ онѣ допущены начальствомъ въ продажѣ.

Чтобы миновать покупки смрадныхъ свѣчей, слѣдуетъ вамъ, благочестивые слушатели, покупать свѣчи въ церквахъ—у старостъ, такъ какъ церковныя старосты по церковнымъ законамъ и гражданскимъ обязаны ревниво и благочестно заботиться о запасахъ и о продажѣ чисто-восковыхъ свѣчей.

Но если-бы, при покупкѣ у старостъ свѣчей, могло бы встрѣтиться какое-либо сомнѣніе на счетъ недоброкачества свѣчей, то не отнимается отъ васъ право—заявить о вашемъ сомнѣніи, или недоразумѣніи своему церковному старостѣ, мѣстному священнику, благочинному. Всѣ эти лица, по сво-

ему званію—по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ на столько свѣдуши въ церковно-свѣчномъ дѣлѣ, что, безъ всякаго затрудненія, объяснятъ вамъ все встрѣченныя вами недоразумѣнія.

Разумѣется, при искренней вашей любви къ Богу, и при усердіи вашемъ—приносить въ храмы лишь чисто-восковые свѣчи, восковая церковная свѣча снова засвѣтится предъ св. иконами—образами яркимъ, чистымъ свѣтомъ, и тогда—то жертва ваша и можетъ назваться прекрасною, благопріятною Богу жертвою.

Прочитавши этотъ священный листокъ, каждый изъ васъ не долженъ умолчать и знать о прочитанномъ только для самого себя: напротивъ обо всемъ сказанномъ, во славу Божию и для процвѣтанія храмовъ Божіихъ,—всякій долженъ стараться рассказать съ любовью своимъ ближнимъ, знакомымъ, и объяснить имъ о всемъ великомъ вредѣ, приносимомъ церквамъ дешевыми смрадными свѣчами, и о всей пользѣ, которая должна получаться отъ чисто-восковыхъ свѣчей. При этомъ имѣть въ виду, на первомъ планѣ, что чисто-восковою свѣчею услаждается благость Господа, а Господь, видя искреннюю къ Нему любовь, принесеніемъ чисто-восковой свѣчи, приметъ съ радостью таковой даръ, и низпошлетъ, по вѣрѣ и усердію, все благопотребное и полезное для жизни. Вспомнимъ о бѣдной евангельской вдовицѣ: она, бывши въ Иерусалимскомъ храмѣ, опустила въ церковный ящикъ вмѣстѣ съ богачами двѣ свои лепты, и Господь за эту милость предпочелъ

ее всѣмъ прочимъ, такъ какъ они отъ избытка своихъ имѣній клали дары, а вдовица изъ усердія положила все ея пропитаніе, какое она имѣла.

Лучше малое, но хорошее и чистое слѣдуетъ давать Богу, чѣмъ многое и дурное. Не количествомъ дара, но качествомъ и *произволеніемъ*, или лучше сказать, *доброхотностью сердца* человѣка цѣпится въ очахъ Божіихъ приносимый Ему *чистый даръ*.

И такъ православные христіане, любящіе Господа и благолѣпіе св. Божіихъ церквей, одумайтесь и отбросьте ваши заблужденія: старайтесь болѣе не подпадать обманамъ торговцевъ въ покускѣ вами у нихъ смрадныхъ—дешевыхъ свѣчей; не приносите вовсе ихъ въ храмы Божіи и не зажигайте таковую нечисть ни въ церкви, ни въ домахъ предъ св. иконами, намятуя при этомъ твердо, что такая зловонная жертва, какъ запрещенная закономъ Бога Вышняго и осужденная—Апостольскими соборами и пастырями церквей Божіихъ, будетъ вамъ не въ милость и отпущеніе грѣховъ, а въ судъ и гнѣвъ Божій *).

(Тамб. Епар. Вѣд.).

Павелъ Ивановичъ Венедиктовъ.

ЖИЗНЬ ПАСТЫРЯ ВЪ МІРѢ.

Пастырское званіе, предписывая пастырю держаться строгихъ правилъ поведенія и обращенія

*) Редакція обращаетъ особенное вниманіе епархіальнаго духовенства на сію замѣтку и проситъ читать ее всѣмъ своимъ прихожанамъ въ церкви и во время вѣббогослужебныхъ собесѣдованій.

среди людей, имѣть въ виду общее благо и достоинство сана, не запрещаетъ однако ему пользоваться благопристойными развлеченіями, не вредящими его доброму поведенію, присутствовать на нихъ, оживлять веселіе и радость другихъ, принимать участіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и какъ-бы освящать ихъ своимъ присутствіемъ или участіемъ. Оно вовсе не предписываетъ крайней сдержанности, не стѣсняетъ пастыря въ общеніи со свѣтомъ и людьми. Будучи внимателенъ къ своимъ обязанностямъ, живя право и богоугодно, руководясь истинно-нравственными началами, опредѣляя каждый свой шагъ высокимъ идеаломъ своего служенія и въ то же время никѣмъ не гнушаясь, пастырь можетъ находиться въ собраніяхъ людей, быть общительнымъ съ ними. При этомъ его присутствіе не должно производить стѣсненія, онъ долженъ быть пріятнымъ, любезнымъ въ разговорѣ и вѣжливымъ въ обращеніи съ каждымъ, радоваться вмѣстѣ съ другими, не быть холоднымъ зрителемъ и не стоять особнякомъ. Но его радость есть священническая, не позволяющая ему упускать изъ виду святости сана и всегда сопровождающаяся скромностію и степенностію. Она должна сдерживать его самого въ извѣстныхъ предѣлахъ и не позволять другимъ выходить изъ границъ приличія, благопристойности и давать тонъ и оттѣнокъ вполнѣ христіанскій. Но такъ какъ общественныя собранія въ большинствѣ случаевъ отличаются свѣтскимъ характеромъ, не проникнуты духомъ строгаго христіанскаго благочестія, и радость, господствующая

въ нихъ, не та радость, какою долженъ радоваться пастырь, то ему безъ особенныхъ побужденій не слѣдуетъ посѣщать ихъ, а по возможности воздерживаться отъ посѣщенія ихъ. Даже еслибы ему пришлось быть гдѣ-нибудь по долгу приличія, по обязанностямъ службы, и онъ замѣтилъ тамъ нѣкоторую вольность и неблагопристойность или въ рѣчи, или въ поведеніи, или въ обнаруженіи веселія, то безъ соблазна для другихъ долженъ удалиться. Само собою понятно, что для пастыря и унижительно, и опасно входить въ тѣсное общеніе съ какимъ-нибудь сборищемъ людей. Поэтому, въ виду огражденія своего добраго имени и чистой нравственности, пастырь тщательно долженъ остерегаться дружбы съ людьми дурнаго образа мыслей и поведенія, обязанъ сторониться такого сообщества, въ которомъ незамѣтно уваженіе къ св. вѣрѣ, соблюденіе христіанскаго благоприличія и благочестія. Пастырское достоинство обязываетъ его сторониться не только сообществъ порочныхъ, но и такихъ, которыя по своеобразной снисходительности міра считаются хорошими, въ которыхъ хотя не ведутся рѣчи безчинныя, но вольныя, гдѣ хотя и не хвалятъ пороковъ, но часто извиняютъ, гдѣ нравы хотя не развращены, но непостоянны, гдѣ хотя не оскорбляютъ св. вѣры, но поверхностно судятъ о ней. Да и нечего дѣлать пастырю въ такой средѣ, въ кругу людей съ подобными возрѣніями и шаткаго, неодобрительнаго поведенія. Одно изъ двухъ: или ему приходится здѣсь показывать видъ согласія съ ихъ легкомыс-

денными рѣчами, съ безнравственными правилами и пороками, которыми они тщеславятся и которые считаютъ извинительными, или же явно возставать и охуждать ихъ образъ мыслей и поведеніе. Но ни то, ни другое положеніе для пастыря неудобно и не можетъ повести къ хорошимъ результатамъ. Въ первомъ случаѣ пастырь оказался бы очень жалкимъ и неблагоразумнымъ, не оправдывая своего призванія и показывая какъ бы свое сочувствіе къ нимъ; во второмъ—унизилъ бы свое достоинство и возбудилъ бы презрѣніе къ себѣ.

Пастырь уставами церкви не отстраненъ отъ всякаго соприкосновенія съ жизнью, отъ соприкосновенія со свѣтомъ и людьми. Но частое бываніе пастыря въ свѣтѣ имѣетъ очень опасную сторону, представляетъ много искушеній. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ служить ручательствомъ за нравственность пастыря, за то, что пастырь, вращаясь безъ особенныхъ побужденій среди людей, уберется отъ ихъ вліянія, всегда будетъ холоднымъ зрителемъ того, что происходитъ вокругъ него. Привычка видѣть порочныя свѣтскія удовольствія можетъ ослабить въ пастырѣ нерасположеніе къ нимъ, возбудить въ немъ нѣкоторую склонность и даже страсть къ нимъ. Такова слабость человѣческой природы, таково дѣйствіе окружающей среды. Въ лучшемъ случаѣ, вліяніе людей, вліяніе свѣта можетъ ограничиться тѣмъ, что пастырь незамѣтно для себя усвоитъ манеры и привычки, неприличныя важности его священнаго сана, перейметъ самый ихъ духъ,

совершенно отличный отъ духа, какой долженъ имѣть онъ. Духъ міра и духъ священства непримиримы между собою и прямо противоположны другъ другу. Поэтому пастырю для сохраненія въ себѣ духа священства необходимо такъ или иначе стараться оберегать себя отъ вліянія мірскаго духа, ни на одинъ мигъ не забываясь среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта.

Помимо высокихъ священническихъ обязанностей, на пастырѣ лежатъ и другія заботы, налагаемая на него христіанскимъ нравственнымъ закономъ. Это — заботы о своемъ семействѣ и самоусовершенствованіи, которыми онъ никакъ не можетъ пренебрегать. Его обязанности какъ мужа, отца семейства и домовладыки, общія съ обязанностями всѣхъ отцовъ семейства, представляютъ не мало заботъ и требуютъ не мало времени. Онъ, подобно другимъ, долженъ заботиться о собственномъ жилищѣ, о благоустройствѣ своего хозяйства, объ удовлетвореніи нуждъ своихъ домочадцевъ, о воспитаніи своихъ дѣтей въ христіанской вѣрѣ и въ духѣ христіанскаго благочестія, чтобы и въ этомъ отношеніи быть образцомъ для своихъ пасомыхъ. Внимательное отношеніе ко всему этому, пожалуй, наполнить все то время, какое можетъ оставаться у него свободнымъ по исполненіи пастырскихъ обязанностей, такъ что, при усердныхъ заботахъ объ исполненіи семейныхъ обязанностей, ему некогда будетъ и подумать объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ. Къ тому же, ревностно исполняя свои семейныя обязанности, какъ

хорошій супругъ и попечительный отецъ, пастырь найдетъ въ своей собственной семьѣ миръ удовольствій, обрѣтетъ все, что можетъ усладить его трудовую жизнь, какъ добраго семьянина, не согласится послѣ этого промѣнять свои тихія семейныя радости на шумныя удовольствія міра и такимъ образомъ предохранитъ себя отъ разсѣянности и пороковъ. Уединившись отъ міра въ тѣсномъ кругу своего семейства, пастырь лучше всего можетъ сосредоточить свое вниманіе на отправленіи своихъ священническихъ обязанностей и надлежащимъ образомъ оцѣнить все, вокругъ него въ мірѣ происходящее. Жизнь міра это—водоворотъ; ее можно хорошо разсматривать человѣку, не увлеченному ею, ясно видѣть ее и безпристрастно и здраво судить о ней только со стороны. Потому-то пастырь, болѣе или менѣе огражденный отъ житейскихъ тревожныхъ, спокойно созерцающій свѣтъ со стороны, можетъ увидѣть то, чего въ противномъ случаѣ могъ бы и не замѣтить. Выработавши трезвый взглядъ на жизнь и сознавши ничтожество, суетность мірскихъ удовольствій, пастырь не будетъ уже чувствовать никакого влеченія къ нимъ. Съ потерей послѣдняго въ немъ будетъ развиваться и укрѣпляться духъ священства, состоящій изъ духа молитвы и благочестія, склонность къ умственнымъ занятіямъ и нравственному совершенствованію себя. Духъ молитвы и духъ благочестія неразрывно и тѣсно связаны между собою, такъ что одно безъ другаго не мыслимо: истинная молитва обусловливается благо-

честіемъ и въ свою очередь поддерживаеъ послѣднее. Благочестіе же и благоговѣйное молитвенное настроеніе возможны только при извѣстной сосредоточенности, вдали отъ всего, что нарушаетъ спокойствіе души. Поэтому, развлекаясь тѣмъ или инымъ, пастырь не можетъ быть усерднымъ къ молитвѣ, стяжать духъ благочестія. Наоборотъ, проникаться святостью самой молитвы, надлежащимъ образомъ молиться онъ можетъ тогда, когда онъ находится больше въ семейномъ кругу, углубленъ въ себя, когда его умъ и сердце чужды всего земнаго, сосредоточены и обращены къ Богу. Равнымъ образомъ, пастырь можетъ проникаться тѣми святыми истинами, которыя онъ обязанъ распространять среди своей паствы, воодушевляться высокими помыслами, чувствованіями и стремленіями, которыя должны руководить имъ въ дѣятельности, только въ тихомъ семейномъ уединеніи, при пламенной молитвѣ и усидчивомъ размышленіи о предметахъ религіи. Чѣмъ выше и таинственнѣе ученіе Христово, тѣмъ чище должна быть сама жизнь пастыря, тѣмъ больше требуется отъ него труда и времени, чтобы самому понять его и растолковать другимъ. Пастырю нужно время также и для себя; ему нужно много поработать надъ самимъ собою. Онъ долженъ брать примѣръ со Спасителя, Который долгое время провелъ въ пустынѣ и не прежде вышелъ къ людямъ учить ихъ, какъ послѣ сорокадневнаго предуготовительнаго поста. Онъ можетъ воспитать себя для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ глубокомъ

внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, потому что тамъ законы всего и всему: онъ долженъ найти прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда найдетъ его, тогда этимъ же самымъ ключемъ отпереть души всѣхъ. Такимъ образомъ необходимость самоиспытанія, самообразования заставляетъ пастыря держаться болѣе своего семейнаго круга, чѣмъ общества, находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ міра, не благопріятствующаго его условіямъ жизни. Но при всемъ томъ пастырь можетъ искать общества, соображаясь съ потребностью своей человѣческой природы. Конечно, онъ не долженъ искать широкаго знакомства и долженъ сближаться только съ людьми испытанной честности, благонравія и твердой нравственности, преимущественно съ людьми мудрѣйшими и опытнѣйшими, которые могли бы познакомить съ душею и сердцемъ человѣка, изобразить ему жизнь въ ея истинномъ видѣ и свѣтѣ, а не въ томъ, въ какомъ она является неопытному человѣку. Вообще общительность, исканіе общества, какъ потребность человѣческой природы, нисколько не противорѣчитъ пастырскому званію и не предосудительно. Выражаясь словами апостола Павла: *все пастырю позволительно, но не все полезно, все ему позволительно, но не все назидаетъ* (1 Кор. 10, 23). Ему всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что веденіе знакомства, посѣщеніе людей безъ нужды дозволительны для него настолько, насколько они не препятствуютъ его прямымъ обязанностямъ, не роняютъ его достоинства

и поддерживаютъ въ немъ энергію къ дѣятельности. Чтобы судить о пользѣ или вредѣ посѣщенія извѣстнаго круга знакомыхъ, пастырь долженъ давать себѣ строгій отчетъ, рассмотреть результаты его со всѣхъ сторонъ. Оцѣнка, произведенная безпристрастно, съ холоднымъ размышленіемъ, послужитъ для него руководящимъ началомъ на будущее время, дастъ ясное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ оно для него можетъ быть полезно и должно быть желательно. Во всякомъ случаѣ посѣщеніе не должно мотивироваться исключительно личною пользою, а сопровождаться соблюденіемъ интереса другихъ. Причемъ пастырь долженъ держаться правила: любить—не наскучай, не любить—не бывай,—быть всегда искреннимъ, дружелюбнымъ, но не заискивать, не стараться о приобрѣтеніи излишняго короткаго знакомства. Излишняя короткость съ людьми грозитъ опасностью потерять уваженіе, которымъ долженъ слишкомъ дорожить пастырь. Слишкомъ тѣсное и частое сближеніе можетъ пріучить людей смотрѣть на пастыря, какъ на человѣка равнаго имъ и имѣть подчасъ результатомъ несоотвѣтствующее отношеніе къ нему и обращеніе съ нимъ. Потому-то пастырю прилично держать себя въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ свѣта, не всегда участвовать въ собраніяхъ людей, чтобы люди смотрѣли на него, какъ на другаго высшаго человѣка. Потому-то хорошо, что пастырь отдѣленъ отъ людей даже самой одеждою своею, неподвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ моды. Его одежда прекрасна и величественна и

имѣеть хорошій смыслъ: она образъ и подобіе той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Необходимо, чтобы и въ самой одеждѣ своей пастырь носилъ себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, чей образъ онъ долженъ представлять людямъ. Разумѣется, что предупрежденіемъ отъ излишней короткости въ знакомствѣ вовсе не имѣется въ виду того, что пастырь долженъ быть знакомъ съ своими прихожанами, хорошо знать всѣ ихъ духовныя нужды и всегда быть готовымъ къ удовлетворенію ихъ. Наоборотъ, о нихъ-то онъ и долженъ заботиться, потому что они нуждаются въ немъ, вся его жизнь есть служеніе имъ, потому что онъ для нихъ назначенъ. Не знакомства съ ними и посѣщенія ихъ долженъ избѣгать пастырь, а бесполезнаго обращенія въ ихъ средѣ, долженъ всегда помнить, что не они для него, а онъ для нихъ. Всесильный пастырскій долгъ обязываетъ его принимать живое участіе во всей ихъ жизни, радоваться ихъ радостями, печалиться ихъ горестями и печалями, посѣщать ихъ не для своего удовольствія, по своимъ расчетамъ, а для ихъ блага, чтобы каждое его появленіе въ ихъ средѣ было радостью для вѣрныхъ душъ, каждое слово — ученіемъ, каждое дѣло — любовью. Онъ долженъ быть всегда на высотѣ своего призванія, являться къ нимъ, подобно ангелу благодѣтелю, всякій разъ, когда его присутствіе необходимо и полезно для нихъ. При посѣщеніи своихъ прихожанъ, которое должно сопровождаться достоинствомъ, но безъ высокомерія, сердечнымъ участіемъ, но безко-

рыстно, пастырь обязанъ глубоко проникать во внутреннюю жизнь ихъ, учить всякому добру, предупреждать отъ всего нехорошаго, обращать должное вниманіе на ихъ семейныя отношенія и воспитаніе дѣтей, примирять несогласныхъ и враждующихъ между собою, утѣшать огорченныхъ, укрѣплять слабыхъ въ вѣрѣ, словомъ — оказывать всякому изъ нихъ такую или иную помощь, сообразно съ его нуждами и положеніемъ. Такимъ-то отношеніемъ къ своимъ пасомымъ, необходимымъ на поприщѣ пастырскаго служенія, онъ не только не потеряетъ уваженія, довѣрія къ себѣ, но укрѣпитъ ихъ въ большей мѣрѣ, возвыситъ свой авторитетъ и достоинство, расширитъ свое вліяніе, пріобрѣтетъ самую драгоценную награду для себя — всеобщую любовь и безграничную преданность.

(Могил. Епарх. Вѣд).

О соединеніи англиканской церкви съ восточно-православно-каатолическою церковію.

Великій вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ восточно-православно-каатолическою Церковью, вызванный къ жизни извѣстнымъ ревнителемъ и поборникомъ этого единенія о. Овербекомъ, нынѣ православнымъ пресвитеромъ, но затихшій было въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, опять получилъ движеніе и, есть надежда, близится къ желанному разрѣшенію.

Извѣстно, что еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ достопочтенный о. Овербекъ обратился къ

русскому Св. Синоду съ предложеніемъ возможнаго соединенія англиканской церкви съ православною и просилъ принять и разсмотрѣть сообщенныя имъ условія этого соединенія. Св. Синодъ съ любовію и теплымъ вниманіемъ соблаговолилъ отнестись къ сдѣланному предложенію и повелѣлъ избранной комиссіи разсмотрѣть и изучить данный вопросъ все-сторонне и съ должнымъ безпристрастіемъ. Но этотъ вопросъ по своему значенію и по важности тѣхъ послѣдствій, какія должны обнаружиться при утвердительномъ разрѣшеніи его, не подлежалъ и не могъ подлежать вѣдѣнію и авторитету одной какой-либо автокефальной (самостоятельной) церкви, но имѣлъ и имѣеть равносильное значеніе и смыслъ для всѣхъ автокефальныхъ православныхъ церквей и потому долженъ быть рѣшенъ общимъ голосомъ вселенской Церкви. Вотъ почему Св. Синодъ, выразивъ свое благосклонное мнѣніе о сдѣланныхъ ему предложеніяхъ, поспѣшилъ сообщить свои заключенія патріарху вселенскому къ Царьградѣ. Къ сожалѣнію, происходившія тогда въ патріархіи смуты и частыя смѣны педставителей вселенской Церкви мѣщали и задерживали необходимое разсмотрѣніе вселенскою Церковію сдѣланныхъ ей русскимъ Св. Синодомъ сообщеній. И только въ послѣднее время патріархъ Іоакимъ VI въ патріаршемъ синодѣ, разсмотрѣвъ всѣ данныя вопроса, высказалъ свое согласіе съ мнѣніемъ и разумѣніемъ представителей русской церкви и призналъ необходимымъ сообщить свои заключенія и прочимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ,

приглашая и ихъ высказать свои соображенія о данномъ вопросѣ. Вѣроятно, православныя автокефальныя церкви, греческая—въ королевствѣ, румынская и сербская—въ королевствѣ, уже раньше дали свои заключенія, а теперь дошла очередь и до автокефальной сербской церкви въ предѣлахъ Австро-Венгрии, и вотъ что мы знаемъ изъ вѣрнаго источника о заключеніяхъ синода карловицкаго патриархата, только на-дняхъ закрывшаго свои засѣданія. Карловицкій патриархъ Германъ Ангеличъ, какъ только получилъ сказанное приглашеніе вселенскаго патриарха, немедленно разослалъ подвѣдомымъ ему епископамъ циркулярное извѣщеніе, прося cadaго изъ нихъ сообщить ему письменно свое личное мнѣніе по данному вопросу. Безъ сомнѣнія, общее вниманіе было обращено къ маститому старцу, епископу будимскому Арсенію Стойковичу, какое мнѣніе выразить онъ. Этотъ, по голосу общей народной любви къ нему, достойнѣйшій изъ достойныхъ представителей сербской церкви прежде всего заявилъ, что по его мнѣнію предложенная форма отвѣтовъ не соответствуетъ ни обычной практикѣ, ни примѣру другихъ церквей, и что онъ стоитъ за синодальный способъ обсужденія и составленія требуемыхъ отвѣтовъ. Нельзя было не признать силы и справедливости этого замѣчанія, и патриархъ Ангеличъ долженъ былъ обратиться къ министру просвѣщенія съ просьбою, всегда въ такихъ случаяхъ неизбѣжною, исходатайствовать соизволеніе верховной власти на созваніе церковнаго синода. Разрѣшеніе было дано,

съ ограниченіемъ, впрочемъ, чтобы на засѣданіяхъ этого синода не были обсуждаемы никакіе другіе вопросы, кромѣ даннаго. И синодъ состоялся. На немъ присутствовали все епископы карловицкой митрополіи, кромѣ епископа Груича, не могшаго принять участія вслѣдствіе болѣзни. Опять оказалось необходимымъ прежде всего выслушать мнѣніе умудреннаго долговременнымъ опытомъ жизни и дѣятельности архиепископа Арсенія. Высокоуважаемый владыка будимскій, съ присущимъ ему одному достоинствомъ и спокойствіемъ, изъяснилъ, что вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православно-каѳолическою извѣстенъ ему въ подробности, что онъ съ любовію и вниманіемъ слѣдилъ за нимъ съ самаго его начала, что отъ его вѣдѣнія и изученія не ускользнула ни одна книга, ни одна брошюра, трактовавшая объ этомъ вопросѣ на языкѣ, ему извѣстномъ (а владыка Арсеній, кромѣ роднаго и русскаго, владѣетъ языками латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и др.). Условія, предложенныя для желаемаго и ожидаемаго единенія, заключаются въ слѣдующемъ: англиканская церковь готова, отвергнувъ повшества ультрамонтанскаго ученія, соединиться съ православною на основаніи постановленій семи вселенскихъ соборовъ и ученія церкви первыхъ девяти вѣковъ, но при этомъ желала-бы остаться при своемъ обрядѣ, съ которымъ она сжилась въ теченіе столькихъ вѣковъ, а также сохранить и чинъ западной литургіи съ необходимыми измѣненіями и дополненіями, по ученію и чинодѣй-

ствію православной церкви въ вопросѣ освященія и пресуществленія св. даровъ. Если великая всероссійская церковь съ материнскою любовію и вниманіемъ приняла къ голосу и желанію церкви англиканской и въ духѣ и разумѣ вселенскаго православія выразила свое авторитетное мнѣніе, если и синодъ вселенской патриархіи присоединилъ свой голосъ къ этому мнѣнію и если, какъ нужно полагать, и прочіе представители автокефальныхъ церквей высказались въ духѣ мира, любви и православнаго упованія, то и нашей помѣстной церкви прямой долгъ поспѣшить присоединиться своимъ согласіемъ къ общему голосу вселенской церкви. Въ заключеніе маститый владыка позволилъ себѣ высказать одно только соображеніе весьма глубокое по смыслу и крайне многозначительное для послѣдователей православныхъ юго-славянскихъ церквей, въ виду многообразныхъ происковъ и безчисленныхъ хитростей римской пропаганды. Такъ какъ искомое единеніе, если Господу будетъ угодно, состоится на основѣ единства догматическаго и каноническаго, но не обрядоваго, то возможно ли и въ какой мѣрѣ возможно признать за послѣдователями православно-восточной церкви право свободнаго перехода въ нѣдра церкви православно-западной, каковое названіе по праву будетъ принадлежать англиканской церкви по соединеніи ея съ церковію восточечно-каѳолическою? Но это соображеніе оставлено пока открытымъ. Разсмотрѣвъ въ подробности предложенныя условія единенія и проектированныя измѣненія въ составѣ и чинополо-

слѣдованіи западной литургіи, всѣ прочіе епископы карловицкой митрополіи единогласно усвоили точку зрѣнія старѣйшаго представителя ея и признали за благо въ своемъ отвѣтѣ патріарху цареградскому объединиться съ общимъ голосомъ вселенской церкви.

(„Русск. Паломн.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Недавно вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга: „Описаніе церквей и приходоу Владимірской епархіи“. Томъ первый. Александровскій уѣздъ. Составилъ В. Орловъ. Владиміръ. 1886 г. (Стр. 1—180). Цѣна 60 коп., съ пересылкою 75 к. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. Съ требованіями просятъ обращаться къ издателю въ губ. гор. Владиміръ, преподавателю духовной Семиаріи Вас. Матв. Орлову или въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

„Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ“ В. Орлова. Владиміръ. 1880 г. (стр. 1—118); цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 коп.

„Высокопреосвященный Парѣеній, бывшій Архіепископъ Владимірскій, а впослѣдствіи Воронежскій. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди“

В. Орлова. Владиміръ 1882 г. (стр. 1—408); цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 70 к. Копѣйки можно высылать мелкими (не выше 7 коп. достоинства) почтовыми марками.

При требованіи четырехъ или болѣе экземпляровъ означенныхъ книгъ пересылка даромъ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) *Священная Исторія Ветхаго Завета*, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Священника Ѳ. Миткевича. Изданіе 5. 1886 г. Цѣна 20 к., съ пересылкою 25 к.

2) *Священная Исторія Новаго Завета*, въ простыхъ разсказахъ. для дѣтей младшаго возраста. Его же. Изданіе 4. 1886 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ каждой книги свыше 50 экз. уст. 10%, при выискѣ болѣе 100 экз. 15%.

Священно-историческіе разсказы въ нихъ изложены языкомъ яснымъ, простымъ и совершенно доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

3) *Сборникъ Духовныхъ Стихотвореній*. Его же. Всѣхъ стихотвореній, выбранныхъ изъ лучшихъ авторовъ, въ Сборникѣ имѣется 193: Раздѣленъ онъ на пять отдѣловъ: Отдѣлъ I: стихотворенія на темы ветхозавѣтныя; Отдѣлъ II: стихотворенія на

событія новозавѣтныя; Отдѣль III: молитвы и размышленія; Отдѣль IV: переложеніе церковныхъ пѣсней, и Отдѣль V: переложеніе псалмовъ.

Цѣна 85 коп., съ пересылкою 1 руб. При требованіи свыше 10 экзempl. уст. 15%, а при выпискѣ свыше 50 экз. — 20%.

А ДРЕСЪ: въ пуб. юр. Минскѣ Священнику *Геоодору Миткевичу.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣль оффиціальныи: Указъ Его Императорскаго Величества
Опредѣленіе Св. Синода объ изданіи Программъ учебныхъ предметовъ.
Сообщеніе консисторіи о пожертвованіяхъ. Мѣстныя извѣстія.

Отдѣль неоффиціальныи: Архипастырское наставленіе кандидатамъ
пастырства. Къ православнымъ христіанамъ о священной обязанности
ихъ ставить предъ иконами чисто-восковыя свѣчи. Жизнь пастыря въ
мирѣ. О соединеніи англиканской церкви съ восточно-каеолическою
церковію. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель дух. Семинаріи **Н. Миловзоровъ.**

Дозволено цензурою 29 сентября 1886 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.